

**К вопросу о мультикультурализме в современной литературе США**

Литература США традиционно характеризуется расовым и этническим многообразием, что делает ее своеобразной и отличает от других национальных литератур. Проблема множественности культурных традиций в литературе вышла на первый план в середине прошлого века и дала название новому понятию - «мультикультуры». Вместе с ним возникла теория «мультикультурализма». М.В. Тлостанова, одна из первых отечественных исследователей, обратившихся к этому явлению, дала ему следующую характеристику: «весьма противоречивое междисциплинарное явление, включающее идеологические, философские, художественные аспекты, и оперирующее в сферах антропологии, социологии, политологии, экономики, историографии, педагогики, наконец, литературоведения и философии. Это явление выступает в качестве выражения и одновременно, в какой-то мере, обоснования плюралистической культурной парадигмы, ставящей задачей предложить новое “идеальное” и часто утопическое видение в соответствии или по контрасту с активно дискутируемым идеалом общества и культуры “разнообразия”». [5: 8]

Мультикультурализм на сегодняшний день не является характерной чертой, присущей только США. Сейчас он получает развитие практически во всех странах, отмеченных сосуществованием различных культур и этносов, не сливающихся друг с другом. Однако в силу исторических и некоторых других причин в США это явление уникально. Во-первых, развитие колоний в самостоятельное независимое государство происходило в рекордно короткие сроки. Во-вторых, в США представлены все существующие на Земле расы и множество этносов. В-третьих, американская культура всегда

характеризовалась особым отношением к проблемам региональной, этнической, расовой идентификации.

Со дня основания США было свойственно отсутствие единообразия – как расово-этнического, так и религиозного и даже языкового. Возникла необходимость создания единой национальной культуры. На первый план вышла проблема самоидентификации и вопрос о национальном самоопределении. Во многом американская национальная идентичность формировалась в противовес европейской: под словом «американское» подразумевали «неевропейское», а значит, новое, появившееся в противовес старому. «Уже в первых текстах Нового Света подчеркивался, как известно, пафос новизны, как и острое внимание к проблеме национальной и групповой идентификации», - пишет М. Тлостанова. [5: 34]

Тенденции к созданию единой американской нации оформились к началу XX века в особую ассимиляционную концепцию, которой было дано метафорическое название «плавильного котла» (*melting pot*). Этот образ означал «переплавку» различных этнических групп в одном «котле», вследствие чего должна была возникнуть новая единая американская культура. Эта метафора существует по сей день. Однако в 50-60-е годы XX века начала выработываться новая концепция, которая на данный момент более соответствует американской действительности, – концепция мультикультурализма. Ее основой стало стремление каждого этноса к сохранению своих традиций и особенностей в рамках единой национальной американской культуры. Основной особенностью американской мультикультурной парадигмы является то, что родным языком писателей, независимо от их этнического происхождения, остается английский. На нем они создают свои произведения, что позволяет относить их к общенациональной литературе США. В тоже время они привносят в нее колорит собственных этнокультур.

Важнейшими составляющими мультикультурной литературы США являются ее расовый и этнический компоненты.

Литература «мейнстрима» (*mainstream*) представляет собой самый значительный пласт в этой структуре. «Мейнстрим» несомненно пересекается и/или вступает в диалог с понятиями культурного ядра, центра, национальной традиции и наконец, канона, причем сугубо идеологические и политико-воспитательные аспекты «мейнстрима» нередко перевешивают собственно эстетические. Отсюда и тесная связь «мейнстрима» с формированием читательской и издательской политики. В какой-то мере он выступает как бы полигоном для различных явлений и имен, которые затем включаются или исключаются из национального канона». [5: 4]

В основном литературой «мейнстрима» считалась так называемая литература *WASP* (*White Anglo-Saxon Protestant*), где *White* (белые) указывает на расовую принадлежность ее представителей, *Anglo-Saxon* (англосаксонские) – на их этническую принадлежность, *Protestant* (протестанты) – на самую распространенную в США религиозную христианскую конфессию, имеющую пуританские корни. Сегодня, однако, к «мейнстриму» примыкают авторы и другой расово-этнической и религиозно-конфессиональной принадлежности. «Обострившиеся проблемы национальной, культурной и иных форм идентификации в США в последней четверти XX века, развитие различных концепций “разнообразия”, контекстуализации, привели закономерно к еще большему размыванию и без того подвижных границ “мейнстрима”, зависимого от стабильности национальной идеологии, к еще большей аморфности и условности этого понятия. Активное посягательство культурных границ и “задворок” на место в “мейнстриме”, все чаще выражающееся не в форме ассимиляции или мимикрии, но в попытках расшатывания “мейнстрима” изнутри, привело к тому, что во многих случаях культурное пограничье действительно заняло место “мейнстрима”». [5: 5]

Вместе с «мейнстримом» и все более пересекаясь с ним, в американскую культуру входят различные расово-этнические группы. Сейчас изучение творчества представителей расово-этнических групп выходит на первый план, т.к. они, формально принадлежа к меньшинствам, заслуженно претендуют на то, чтобы представлять национальную литературу в целом. Примером этому могут служить многие авторы афро-американского происхождения, представители так называемой «черной литературы» США.

Творчество лауреата Нобелевской премии Тони Моррисон (Toni Morrison) в восприятии его исследователей давно вышло за рамки афро-американской литературы и представляет общенациональную американскую литературу, а не только ее расовый компонент. По мнению многих исследователей, именно творчество Тони Моррисон сегодня олицетворяет современную американскую литературу. В центре большинства произведений писательницы стоит расовая тема, а также феминизм, что продолжает традиции национальной литературы США, сложившиеся еще в творчестве писателей рубежа XIX и XX веков. Роман «Возлюбленная» (*Beloved*, 1987), раскрывающий проблемы физической и духовной свободы, рабства и их влияния на психологию женщины и матери, стал классикой второй половины XX века. В последнем на сегодняшний день своем романе - «Милосердие» (*A Mercy*, 2008) – писательница снова обращается к расовым и женским проблемам, проводя параллели между современностью и XVII веком, в котором происходит действие романа. В центре романа – образ семьи фермера англо-датского происхождения Якова Ваарка. Жизнь семьи до и после смерти «хозяина» описана через восприятие героинь – жены Якова Ребекки, «домоправительницы» индейского происхождения Лины, рабыни Флоренс и странной девушки с говорящим именем Сорроу (*Sorrow*, печаль). Образ дома, постройка которого стала заветной мечтой Якова, до воплощения которой ему не суждено было дожить, вызывает ассоциации со страной в целом, даже притом, что во времена

действия романа США еще не существовали как государство. Данное многоголосье в романе представляется аллюзией на многоэтничность и многорасовость как одни из наиболее важных факторов, определяющих самобытность национальной американской культуры.

Среди других наиболее современных афро-американских авторов США можно отметить еще не очень знакомого российскому читателю Персиваля Эверетта (Percival Everett). В одном из своих лучших произведений – романе «Я Не Сидней Пуатье» (*I am Not Sidney Poitier, 2009*) – автор использует постмодернистскую игру и пародирует стереотипы и штампы, укоренившиеся в американской литературе для изображения рабства, тяжелой жизни черных невольников и расового конфликта. С блестящей иронией Эверетт описывает приключения молодого афро-американца со странным именем Не Сидней Пуатье (Сидней Пуатье – известнейший киноактер и режиссер афро-американского происхождения, обладатель множества кинематографических призов, в том числе Оскара; пик его карьеры пришелся на 60-е годы). Основной темой романа стала традиционная для современной мультикультурной литературы США тема самоидентификации. Не Сидней, пережив множество трудностей, добивается исполнения пресловутой «американской мечты», символом которой является высшая кинематографическая награда Оскар. Однако получает этого Оскара герой по ошибке, вместо настоящего актера и режиссера Сиднея Пуатье, с которым он имеет еще и внешнее сходство. Восторженная аудитория даже не понимает слов Не Сиднея, пытающегося объяснить ситуацию:

«Я подошел к микрофону. Я сказал “Спасибо. Я вернулся в этот город, чтобы кое-что найти, чтобы почувствовать связь с тем, что я когда-то потерял, чтобы воссоединиться если не со всем, что у меня было, то хотя с его частью. Я понял, что того, что я искал, здесь нет. Вообще-то, его нигде нет. Я понял, что мое имя это не мое имя. Кажется, вы все знаете меня, и нет ничего более

правдивого. Вы знаете меня лучше, чем я знаю себя, может быть, лучше, чем я когда-либо смогу себя узнать. Недалеко от этого зала похоронена моя мать. На ее могиле ничего не написано. Сейчас, когда я вижу все это, когда я чувствую тяжесть этого трофея в своих руках, когда я стою перед этими странно обыкновенными людьми, я наконец знаю, что должно быть написано на ее могиле. И я должен сказать, что будет написано на моей:

СЕГОДНЯ Я ЭТО НЕ Я.” [9: 234] (перевод цитаты мой – О.К.)

Проблемы расовой и этнической идентичности становятся основными в произведениях многих современных американских писателей-представителей расовых и этнических литератур.

Особое место среди расовых литератур США принадлежит литературе коренных американцев (индейцев). В силу исторических и социальных причин она фактически не развивалась на протяжении многих лет, однако ближе к концу XX и в начале XXI века мы можем наблюдать то, что критик Кеннет Линкольн (Kenneth Lincoln) в своей книге 1983 года назвал *the Native American Renaissance* – возрождением культуры коренных американцев.

Еще в конце 60-х годов мировую известность приобрел Скотт Момадей (Navarro Scott Momaday) – автор романа «Дом из рассвета сотворенный» (*House Made of Dawn, 1968*). Этот роман был удостоен Пулитцеровской премии, а сам Скотт Момадей номинировался на Нобелевскую премию. Благодаря этому роману литература коренных американцев стала рассматриваться как часть «мейнстрима». Использование фольклорной традиции и мифологии индейцев придает своеобразие творчеству Скотта Момадея, сегодня являющегося представителем так называемого первого ряда современных американских писателей.

Один из наиболее плодовитых на сегодняшний день американских авторов, а также критик и теоретик литературы Джеральд Визенор (Gerald Vizenor) также является представителем культуры коренных американцев. Его

произведения представляют собой синтез традиций коренных американцев (здесь Визенора вдохновляет творчество Скотта Момадея) и постмодернистских тенденций. Визенор часто цитирует Умберто Эко, Ролана Барта и других теоретиков постмодернизма, он подвержен постмодернистской игре, однако его романы касаются наиболее серьезных проблем коренного населения США. Визенор выступает против романтизации образа индейца в литературе, а также подчеркивает, что понятие «индеец» было изобретением европейцев. До «открытия» Америки Колумбом, «индейцев» не существовало, а были лишь различные племена, живущие на территории американских континентов.

Расово-этническая составляющая мультикультурной литературы США сегодня в основном представлена азиатско-американскими литературами, среди которых значительное место принадлежит творчеству американских писателей (а зачастую писательниц) китайского происхождения.

Одним из самых изучаемых произведений американской литературы конца XX века считают роман Максин Хонг Кингстон (Maxine Hong Kingston) «Воительница» (*The Woman Warrior*), опубликованный в 1976 году, и, к сожалению, до сих пор не переведенный на русский язык. История девушки-китайки, выросшей в Соединенных Штатах и разрывающейся между традиционной китайской культурой, к которой принадлежат ее родители, и американской культурой, в которой она воспитывалась, открывает основную тему американской китайской литературы. Конфликт поколений – родителей-иммигрантов, носителей своей традиционной культуры, и детей-уроженцев США, ставших уже «настоящими» американцами, - характеризует практически любую этническую литературу США. Однако характерной чертой именно американской китайской литературы является освещение отношений между женщинами разных поколений одной семьи. Именно через отношения мать-дочь американские писательницы китайского происхождения раскрывают тему

ассимиляции, превращения в «настоящих» американцев, взаимоотношений американского и традиционного китайского образа жизни. Роман «Воительница» в какой-то мере можно назвать романом формирования характера. Максин Хонг Кингстон не ставила перед собой цели показать, что представляет собой Китай, китайцы или американские китайцы. Она сосредоточила свое внимание на становлении личности главной героини-повествовательницы, пытающейся найти свое «я», выслушав рассказы матери, и создав в своем сознании образ женщины-воительницы на основе старинной легенды о Фа Мулан – девушке, переодевшейся в мужское платье и ставшей воином.

Вслед за Максин Хонг Кингстон к проблеме этнической самоидентификации и конфликту поколений в семьях американских китайцев обращается Эми Тан (Amy Tan). Роман «Клуб радости и удачи» (*The Joy Luck Club, 1989*) также представляет феминистский взгляд на проблему конфликта поколений в семьях китайских иммигрантов в США. Несколько матерей и дочерей делятся историями из своей жизни, причем матери олицетворяют традиционный Китай и чуждость американскому образу жизни, а дочери «разрываются» между традициями Китая, в котором они никогда не были, и американской реальностью, в которой они родились и выросли. Рассказы матерей, изложенные на «особом языке, смеси ломаного английского с каким-нибудь из китайских диалектов» [6: 38], заставляют молодых американок осознавать свою идентичность. Одна из героинь романа, Джун, приехав в Китай, начинает понимать, где находятся ее корни:

«Я ощущаю, как покалывает кожа у меня на лбу, как кровь начинает течь по новому руслу, а в костях оживает давно знакомая боль. И я думаю, что мама была права: я становлюсь китаянкой». [6: 384]

Однако, живя в США, героини продолжают находиться на пересечении двух культур.



Среди этнических литератур США значительное место принадлежит литературе чиканос (Chicano/Chicana). Этим термином обозначаются выходцы из Мексики. В творчестве писателей, среди которых Родольфо Гозалес (Rodolfo Gonzales), Хосе Антонио Вильяреаль (José Antonio Villarreal), Рудольфо Анайя (Rudolfo Anaya) и т.д., поднимаются проблемы самоопределения и ассимиляции и создаются образы мексиканцев, зачастую основанные на фольклоре. Роман «Почо» (*Pocho*, 1959) Х.А. Вильяреала считается первым произведением, определившим лицо литературы чиканос и получившим всеобщее признание.

Особое место среди других этнических литератур США принадлежит еврейской литературе. Большинство еврейского населения США составляют выходцы из стран Восточной Европы, родным языком которых был идиш. Первоначально еврейская литература в США была представлена именно такими писателями-иммигрантами. Среди них были признанный классик еврейской литературы Шолом-Алейхем и лауреат Нобелевской премии Исаак Башевис-Зингер. Эти авторы не могут быть отнесены к американской литературе, так как писали не на английском языке. Они оставались представителями еврейской литературы на идише, живущими в США. Постепенно в Америке появилось новое поколение авторов еврейского происхождения, пишущих на английском языке. Однако не каждого из них можно безоговорочно назвать представителем еврейского компонента мультиэтнической американской литературы, так как само по себе происхождение автора не может служить основным критерием отнесения его к этнической литературе. Характерным здесь можно назвать пример известной американской писательницы Бел Кауфман (Bel Kaufman) – внучки Шолом-Алейхема. Являясь еврейкой по происхождению и гражданкой США по рождению, она пишет свои произведения только на английском языке, никак не отражая в них этническую специфику.

Сегодня в США существует целый ряд писателей, относящихся к американской еврейской литературе, традиции которой сформировались во второй половине XX века в творчестве Нобелевского лауреата Сола Беллоу (Saul Bellow) и обладателя многих литературных наград Бернарда Маламуда (Bernard Malamud). Один из наиболее выдающихся американских писателей, наиболее ярко раскрывающий этническую специфику, - Филип Рот (Philip Roth), которого сегодня называют «живым классиком» американской литературы. Он является лауреатом многих книжных премий, а также неоднократно становился номинантом на Нобелевскую премию. Уже на протяжении двух десятков лет каждое новое произведение Ф. Рота становится значительным событием в литературном мире. В последние годы его романы все чаще переводятся на русский язык. Некоторые из них уже выдержали по два издания. В 1969 году вышла книга, с которой до сих пор в первую очередь ассоциируется имя Ф. Рота, – роман «Случай Портного» (*Portnoy's Complaint*). Начиная с 60-х годов и до сегодняшнего дня, Рот практически не отходит от еврейской тематики и продолжает развивать ее в творческом, политическом, социальном, бытовом аспектах. Он является автором более 40 романов. С начала 70-х годов и до настоящего момента Ф. Рот продолжает создавать произведения в своей излюбленной форме – практически все романы представляют собой исповедальный монолог с элементами автобиографии, в большинстве случаев пронизанный юмором и самоиронией. В настоящее время Ф. Рот продолжает заниматься литературным творчеством. Его последний на сегодняшний день роман – «Возмущение» (*Indignation*) - вышел в свет в 2008 году и практически сразу был переведен на русский язык.

Ф. Рот, как и представительницы американской китайской литературы, обращается к теме ассимиляции и превращения в «настоящих» американцев. Его персонажи-двойники самого писателя, переходящие из романа в роман, стараются отойти от навязанных им с детства стереотипов и забыть о

традициях еврейского образа жизни. В романе «Моя мужская правда» (*My Life as a Man*, 1974) главный герой Питер Тернопол говорит:

«Повзрослев и избавившись от своих бесконечных детских болезней, нарастив мускулы, я уже и слушать не хотел семейные повествования о вековечном еврейском страдании. В них описывалась правда, это так. Я не мог оспорить факты. И гетто, и концентрационные лагеря без всяких преувеличений существовали, спору нет. Но, говорил горячий подросток, я родился евреем не в Нюрнберге двенадцатого века, не в Мадриде пятнадцатого, не в Лемберге девятнадцатого, а в штате Нью Джерси в тот год, когда Франклин Рузвельт приступил к исполнению своих обязанностей...» [4: 83]

Характерной чертой произведений Ф. Рота стало соединение традиций американской национальной литературной традиции с этнической спецификой. В особенности это касается комизма его романов, в которых он создает синтез американского «дикого» юмора и «смеха сквозь слезы» - традиционного еврейского юмора.

Итак, рассмотрев в качестве примеров творчество нескольких современных американских писателей, мы можем утверждать, что сегодня литературный процесс в США отличается расовым и этнически многообразием. В целом, следуя за М.В. Тлостановой, мы утверждаем, что сегодня в мультикультурной американской литературе можно выделить следующие составляющие: расовая литература, включающая в себя афро-американскую литературу (именно она сегодня зачастую играет определяющую роль во всем литературном процессе США) и литературу коренного населения (индейцев); расово-этнические литературы, представленные по большей части азиатскими составляющими; этнические литературы, представляющие все разнообразие этнических культур США. В последнее время термин мультикультурализм стал объединять в себе не только многообразие расовых и этнических культур, но и культуру сексуальных меньшинств. Таким образом, понятие «мейнстрима» в

американской литературе постепенно стирается. Писатели-представители различных меньшинств более не находятся на периферии литературного процесса, а зачастую определяют этот процесс, выходя за рамки национальной литературы и становясь писателями мирового масштаба.

Тема расовой и этнической идентичности становится основной во многих произведениях современной американской литературы. В поисках ответа на вопрос «кто я?» персонажи часто приходят к осознанию того, что являются носителями одновременно двух культур: будучи гражданами США по рождению, с английским языком в качестве родного, воспитанные в Америке и принявшие американский образ жизни, они понимают, что в них заложены и традиции культуры их предков. Свою специфику имеют расовые литературы США – в них, помимо проблем идентичности находят отражения и события истории страны – рабство, отодвигание фронта, уничтожение культуры индейцев.

#### Библиографический список

1. Ващенко, А.В. Америка в споре с Америкой [Текст] / А.В. Ващенко. – М.: Прогресс, 1988. - 64 с.
2. Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании [Текст] / М.К. Попова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. - 170 с.
3. Рот, Ф. Случай Портного [Текст] / Ф. Рот. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. - 285 с.
4. Рот, Ф. Моя мужская правда [Текст] / Ф. Рот. – СПб.: Лимбус Пресс, 2002. - 377 с.
5. Тлостанова, М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века [Текст] / М.В. Тлостанова. – М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2000. - 400 с.

6. Тан, Э. Клуб радости и удачи [Текст] / Э. Тан. – М.: Амфора, 2007. – 416 с.
7. American Diversity. American Identity [Текст] / Ed. by Roth. - J.K.- N.Y., 1995. - 715 p.
8. American Identities. Contemporary Multicultural Voices [Текст] / Ed. by Pack, R. and Parini, J. - Middlebury College Press, 1994. - 204 p.
9. Everett, P. I am Not Sidney Poitier [Текст] / P. Everett. – Saint Paul, Minnesota: Graywolf Press, 2009. – 236 p.
10. Fitzgerald, K. The Face of Nation: Immigration, the State, and National Identity [Текст] / K. Fitzgerald. – Standford: Standford Univ. Press, 1996. - 264 p.
11. Kingston, M.H. The Woman Warrior [Текст] / M.H. Kingston. – New York: Vintage International, 1989. – 209 p.
12. Morrison, T. A Mercy [Текст] / T. Morrison. – New York – Toronto: Alfred A. Knopf, 2009. – 167 p.